

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

А.З. Гусейнов, Г.Д. Турчин

**К.Д. УШИНСКИЙ – УЧИТЕЛЬ
РОССИЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ**

Учебное пособие

Саратов
2015

УДК 37(091)
ББК 74.03

:

Составители: Гусейнов А.З., Турчин Г.Д. К.Д. Ушинский – учитель
русских учителей. – Учебное пособие. – Саратов, 2015. – 52 с.

В учебном пособии раскрывается жизненный путь, педагогические
идеи выдающегося представителя отечественной педагогики, великого
русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского.

Пособие предназначено для студентов бакалавриата, магистрантов,
аспирантов, изучающих педагогику, историю педагогики и образования
России.

Гусейнов А.З., Турчин Г.Д.,
2015 г.

Константин Дмитриевич Ушинский – учитель русских учителей

Введение

Исключительно важную роль в истории развития педагогической мысли России сыграл **Константин Дмитриевич Ушинский (1824—1870)** - великий русский педагог-демократ, основоположник русской педагогической науки и народной школы в России, «учитель русских учителей».

Педагогический талант К.Д. Ушинского был по достоинству оценен педагогической общественностью России. Его значение в России ставилось на один уровень со значением Коменского в Чехии, Локка – в Англии, Руссо – во Франции, Песталоцци – в Швейцарии. В лице К.Д. Ушинского мы имеем дело с выдающимся человеком, имя которого стоит вровень с именами А. Пушкина, М. Глинки, М. Ломоносова. Имя К.Д. Ушинского занимает особое место в русской и мировой педагогике. По глубине проникновения в сущность процессов обучения, воспитания, формирования нравственных убеждений, по силе влияния на последующее развитие отечественной педагогической мысли, по степени научной обоснованности его концепция не имела себе равных. Он по праву считается создателем русской народной школы. Педагогические идеи К.Д. Ушинского хорошо согласуются с современностью. Какую бы отрасль педагогического знания мы ни взяли (теорию воспитания или дидактику, физическое, умственное, эстетическое воспитание или методику наглядного обучения) – в развитии каждой из этих областей науки прослеживается могучее влияние его идей.

К.Д. Ушинский оставил нам богатое литературное наследие (газетные и журнальные статьи, методические руководства, отдельные научные издания, письма, программы различных учебных предметов, учебники, художественные произведения для детей), которое подлежит научному

осмыслению и применению современными педагогами в своей педагогической деятельности.

Основные этапы жизни и деятельности

К. Д. Ушинский родился в семье мелкопоместного дворянина и провел свое детство и отрочество в имении отца около г. Новгород-Северска. Общее образование он получил в Новгород-Северской гимназии. В 1840 г. К. Д. Ушинский поступил на юридический факультет Московского университета. По окончании университета 22-летний К. Д. Ушинский был назначен исполняющим обязанности профессора Ярославского юридического лицея. Но профессорская деятельность молодого ученого продолжалась очень недолго. Через два с половиной года Ушинский был уволен, как человек, не желающий подчиняться формальным распоряжениям начальства. В течение нескольких лет он служил чиновником, занимаясь литературной работой в журналах. Работая в 1854 - 1859 гг. старшим преподавателем русского языка, а затем инспектором классов Гатчинского сиротского института, К. Д. Ушинский провел здесь ряд мероприятий по улучшению воспитательно-образовательной работы. С 1859 по 1862 г. К. Д. Ушинский работал в качестве инспектора классов Смольного института благородных девиц, в котором также провел коренные реформы: ввел преподавание учебных предметов на русском языке, открыл педагогический класс, в котором воспитанницы получали подготовку для работы в качестве воспитательниц, пригласил в институт талантливых преподавателей, ввел в практику работы совещания и конференции педагогов. Прогрессивная деятельность К. Д. Ушинского в Смольном институте вызвала большое недовольство у придворных, руководивших учреждением. Ушинского стали обвинять в том, что он собирается воспитывать из дворянок «мужичек». В 1862 г. он был уволен из института. Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны предложило ему выехать за границу под предлогом изучения постановки женского образования и составления учебника по педагогике.

Эта командировка была фактически замаскированной ссылкой. Все перенесенное в России тяжело отразилось на здоровье Ушинского, обострило болезнь легких. Тяжелая болезнь, напряженная общественно-педагогическая работа, подорвали силы талантливого педагога и ускорили его смерть. К. Д. Ушинский скончался 22 декабря 1870 г. Местом погребения Ушинского согласно его желанию была ограда Выдубицкого монастыря близ Киева на берегу Днепра.

Педагогические сочинения

В «Журнале для воспитания» за 1857 и 1858 гг. появились первые педагогические статьи К. Д. Ушинского: «**О пользе педагогической литературы**», «**Три элемента школы**», «**О народности в общественном воспитании**», ряд статей «**Об американском воспитании**». За границей Ушинский написал книги «Родное слово» и «Детский мир». Фактически это были первые массовые и общедоступные российские учебники для начального обучения детей. Данные книги оказали огромное влияние на русскую народную школу. По ним изучало русский язык не одно поколение школьников. Почти одновременно с изданием этих книг Ушинским было написано «**Руководство к преподаванию по «Родному слову» для учителей и родителей**», представлявшее собой рекомендации по методике преподавания родного языка. Оно пользовалось огромной популярностью среди педагогов и родителей. Достаточно сказать, что до 1917 года эта книга выдержала 146 изданий.

В 1861 г. вышла его замечательная книга для детей старшего возраста «**Детский мир**», в которой сообщаются детям первоначальные сведения по естествознанию и географии. С лета 1862 г. Ушинский числился в командировке в Швейцарии, Германии и других европейских государствах с официальной целью изучения работы женских учебных заведений. О результатах путешествия по Швейцарии К. Д. Ушинский составил **семь больших писем**, напечатанных в «Журнале Министерства народного

просвещения». Они представляют собой замечательное **обобщение передового опыта** швейцарских педагогов, являются поучительными и для нашего времени. В то же время Ушинский занимался разработкой **«Родного слова»** - книги для чтения в начальной школе. В **1864 г.** были изданы **первые две книжки и методические руководства** к ним для учителей. В **1870 г.** Ушинский издал **третью книгу «Родного слова»** для начальной школы - грамматику с руководством для учителей. Подготавливая к изданию «Родное слово», Ушинский не переставал думать об основной своей работе, о «Педагогической антропологии». В ней он предполагал изложить основные законы психологии, физиологии и социальной жизни, которыми мог бы руководствоваться педагог в практической работе с детьми. В 1864 г. он стал печатать в журнале «Педагогический сборник» первоначальный (пробный) очерк этого труда, который отдельными небольшими главами печатался до 1869 г. Не дожидаясь выхода всех глав, Ушинский приступил к его окончательной обработке и в **1868 г. издал первый том - «Опыт педагогической антропологии»,** а в **1869 г. - второй.**

К. Д. Ушинский по праву считается одним из **классиков русской педагогики,** сочетавших глубокие теоретические исследования с живой практикой школы. Вся его педагогическая деятельность, теоретическая и практическая, имеет исключительно широкую и глубокую общую научную основу. К. Д. Ушинский самым решительным образом возражал против **голого эмпиризма** в педагогике, против **рецептуры** в воспитании и образовании. В предисловии к своему капитальному труду «Человек как предмет воспитания» он писал: «Мы не удовлетворим тех преподавателей педагогики, которые желали бы дать своим ученикам или ученицам хорошее руководство для изучения основных правил воспитания. Но мы полагаем, что лица, берущиеся за преподавание педагогики, должны очень хорошо понимать, что заучивание педагогических правил не приносит никакой пользы и что самые правила эти не имеют никаких границ: все их можно уместить на одном печатном листе, и из них можно составить

несколько томов. Это одно уже показывает, что главное дело вовсе не в изучении правил, а в изучении тех научных основ, из которых эти правила вытекают» (Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. - Спб, 1873. Т. 1. С. 39). Из этого утверждения К. Д. Ушинского ясно, какое значение придавал он **вопросам теории**. Для него теория, наука не оторваны от жизни, а отражают ее, определяются в своем развитии жизнью. Следовательно, это не абстракции, порожденные, человеческим духом и определяющие цель жизни, а сама человеческая **деятельность**, соответствующим образом **обобщенная**.

Наука, по Ушинскому, теснейшим образом связана с жизнью, жизнь ставит перед наукой **практические цели**. Такая оценка роли науки совершенно не означает ее игнорирования или принижения. К. Д. Ушинский неоднократно подчеркивал, что такое трудное и ответственное дело, как воспитание, не может успешно осуществляться без серьезного **научного обоснования**. Педагогика как наука о воспитании, по его мнению, должна стать **подлинной наукой**. Ушинский с горечью констатировал, что всюду и везде наука о воспитании находится в зачаточном состоянии. Для развития **педагогической науки**, - утверждал он, - надо сделать очень много и прежде всего необходимо правильно уяснить **связь педагогики с другими науками**, какую роль для педагогики играют другие науки.

Работы К. Д. Ушинского показывают **теснейшую связь его философских взглядов и теоретических педагогических положений**. В статье «Педагогические сочинения Н. И. Пирогова» К. Д. Ушинский писал: «Здесь в этом вопросе, на который мы невольно натолкнулись, разбирая статьи Н. И. Пирогова, показывается вся та тесная связь, которая существует между воспитанием и философскими науками и которой так упорно не хотят многие понять у нас. Н. И. Пирогов первый у нас взглянул па дело воспитания с философской точки зрения и увидел в нем не вопрос школьной дисциплины, дидактики или правил физического

воспитания, но глубочайший вопрос человеческого духа - «вопрос жизни», и действительно, это не только вопрос жизни, но и величайший вопрос человеческого духа» (Ушинский К. Д. Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1939. Т. 1. С. 273).

С точки зрения К. Д. Ушинского, без какой-нибудь **основной идеи** невозможно организовать народное образование, чтобы оно было не случайным, а научно продуманным мероприятием. **Основная идея народного образования**, утверждал Ушинский, «есть прежде всего идея глубоко философская и идея психологическая. Чтобы высказать эту идею, нужно высказать прежде, что такое человек, по нашему мнению, что такое самый предмет, который мы хотим воспитывать, и чего мы хотим достичь воспитанием, каков наш идеал человека. Каковы бы ни были наши взгляды, читатель, на философию и психологию, согласитесь, что если мы говорим о воспитании человека, то должны предварительно составить себе понятие о человеке; согласитесь, что если мы хотим достигнуть какой-нибудь цели воспитанием, то должны прежде осознать эту цель. Положим, что вы не любите философии, не верите в психологию, но неужели вы думаете, что можно устраивать народное воспитание, не сознавая ни цели, ни средств, ни почвы, на которой мы хотим работать?» (С. 275).

Цели воспитания конкретно осуществляются педагогами, и никакие уставы и регламенты не могут сами по себе достичь их. Нужны необходимые **условия** для воспитания в соответствующем направлении педагогов. «Вот почему, - писал Ушинский, - пока не будет у нас такой среды, в которой бы свободно, глубоко и широко, на основании науки, формировались педагогические убеждения, находящиеся в теснейшей связи вообще с философскими убеждениями, общественное образование наше будет лишено основания, которое дается только прочными убеждениями воспитателей» (Ушинский К. Д. Человек как предмет

воспитания. Опыт педагогической антропологии. 13-е изд. Спб, 1913. Т. 1. С. 10).

Нам необходимо рассмотреть, каковы же те **общие принципы**, которые легли **в основу педагогической системы** Ушинского и насколько его педагогические выводы находятся в соответствии с **методологическими** посылками. Свою основную капитальную работу К. Д. Ушинский назвал **«Человек как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии»**. Вряд ли можно считать случайным такое добавление к названию, как «педагогическая антропология». В этой работе К. Д. Ушинский на основе **анализа развития всех наук о человеке** показал и **общественные, и физиологические** основы обучения. Он сделал попытку рассмотреть развитие человека, его психики на основе наук **биологических и социальных**, т. е. определить законы развития, законы обучения исходя из **объективных данных**. Для него было ясно, что развитие человека не является обычным естественным процессом, определяемым внутренними особенностями и закономерностями вне воздействия среды и воспитания. **Воспитание**, по мнению Ушинского, играет огромную роль в развитии личности человека, но оно должно быть строго **научным и целеустремленным**. Чтобы стать таковым, воспитание должно быть основано на **данных наук**. Только при **этом условии** можно правильно определить **цели и средства** воспитания. «Таковыми науками для педагогики, из которых она почерпает знание средств, необходимых ей для достижения ее целей, являются все те науки, в которых изучается телесная или душевная природа человека, и изучается притом не в мечтательных, но в действительных явлениях» (С. 10).

Развитие человека К. Д. Ушинский рассматривал в прямой зависимости от **его воспитания**. Придавая, однако, огромную роль воспитанию в формировании личности, К. Д. Ушинский **не переоценивал** ее. Воспитание, по его мнению, только тогда **играет большую роль**, когда отвечает **интересам общества**, служит обществу. С помощью одного только

воспитания нельзя переделать общество, утверждал К. Д. Ушинский. Подчеркивая, что **не воспитание определяет характер общественного развития, а характер самого общества обуславливает содержание и направление воспитания**, он отмечает: «Не педагогика и не педагоги, но сам народ и его великие люди прокладывают дорогу в будущее: воспитание только идет по этой дороге и, действуя заодно с другими общественными силами, помогает идти по ней отдельным личностям и новым поколениям. Общественное воспитание только тогда оказывается действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными для каждого. Система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения, как бы хитро она ни была обдумана, окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества...» (Ушинский К. Д. Соч. 1873. С. 194). Воспитание оказывает влияние на все стороны человеческой деятельности. Но чтобы **воспитывать человека во всех отношениях**, необходимо знать его во всех отношениях. Необходимо установить **закономерности не только развития, но и воспитания**.

В отличие от метафизических подходов традиционной теории воспитания, Ушинский разработал педагогику на основе твердых познаний антропологии, физиологии, психологии и других наук. Отвергая вспомогательный, вторичный характер педагогики, он раскрыл сущность законов воспитания, указывая на тесную связь теории и учебной деятельности. Лишенную теоретического осмысления воспитательную лишь только как чисто практическую деятельность Ушинский сравнивал со знахарством в медицине.

Как известно, **ощущения** возникают в результате **воздействия на нервную систему объективной действительности**. Внешний мир воспринимается через **органы чувств**. Чем **больше органов чувств** участвует в **восприятии** какого-нибудь явления, тем **прочнее** в памяти закрепляются явления. К. Д. Ушинский пишет: «Если вы хотите, чтобы

дителя усвоило что-нибудь прочно, то заставьте участвовать в этом усвоении возможно большее число нервов; заставьте участвовать: 1) зрение, показывая карту или картину; но и в акте зрения заставьте участвовать не только мускулы глаза бесцветными очертаниями изображений, но и глазную сетку действием красок, раскрашенной картины; или пишите слова четкими белыми буквами на черной доске и т. п. 2) Призовите к участию голосовой орган, заставляя дитя произносить громко и отчетливо то, что оно учит, рассказывать заученное по картинке или по карте и т. п. 3) Призовите к участию: слух, заставляя дитя внимательно слушать то, что говорит ясно и громко учитель или повторяют другие дети, и замечать сделанные ошибки. 4) Призовите к участию осязание, обоняние и вкус, если изучаемые предметы, как, например, некоторые предметы из естественных наук, это допускают» (Ушинский К.. Д. Человек как предмет воспитания Т 1 2. 149 - 150).

Без **нервной системы** во всей ее сложности и многообразии не может быть и **духовной** жизни человека. Отношение души к физической организации человека и внешнему миру непостижимо, непознаваемо, а **нервный организм** является **посредником между внешним миром и душой**. Но ощущения души есть ощущения нервного организма - и ничего больше, а внешний мир отражается через нервную систему. «Душа не ощущает ничего, - пишет К. Д. Ушинский, - кроме разнообразных состояний нервного организма, и насколько внешний мир своими влияниями сражается в этих состояниях, настолько он доступен и душе. Если предположить, что во внешнем мире существуют явления, не производящие никакого влияния, не непосредственного, на изменение состояния нервного организма, то такие явления останутся для души навсегда неизвестными. Если, наоборот, предположить, что в душе есть явления, которые не производят никакого впечатления на нервный организм, то такие явления ничем не заявят своего существования во внешнем мире» (Там же. С. 164).

Воздействием внешнего мира на человека и потребностями человека К. Д. Ушинский объяснял и происхождение языка. Он рассматривал развитие **языка и мышления** как единый процесс, но **языку мысли у него предшествует язык чувств**. Язык, по мнению К. Д. Ушинского, возникает из **потребности** человека, а не является каким-то божественным даром. В этом отношении интересны высказывания Ушинского об образовании понятия числа, где он прямо говорит, что если бы не возникла **потребность** в счете, то не было бы и слов для счета, не образовалось бы понятие числа. «Если бы не было надобности считать, то не появилось бы, конечно, и слов для счета. Слово рождается из потребности, а не потребность из слова» (С. 355). Подход к объяснению происхождения **языка и мышления** как к **единому процессу** ставит Ушинского в ряд крупнейших ученых-языковедов. Ушинский со всей решительностью подчеркивал, что невозможно представить мышление без слов, но само мышление совершенствуется только в словах и слово является главным средством человеческого развития. Вот почему К. Д. Ушинский придавал такое исключительное значение **родному языку** в воспитании и образовании. Изучение родного языка имеет значение не только как средство развития мышления учащихся, но через него познается народная жизнь, мысли и чувства народа. Через слово ребенок входит в духовную жизнь народа. Рассматривая отношение Ушинского к возникновению и развитию языка, мы находим у него глубокую веру в народ, его творческие способности, его мудрость. Попутно он высказывает также мысль **о роли личности и о роли народа в историческом процессе**. «Да, язык, который дарит, нам народ, один уже может показать нам, как бесконечно ниже стоит всякая личность, как бы она образованна и развита ни была, как бы ни была она богато одарена от природы, - перед великим народным организмом» (Ушинский К. Д. Избр. пед. соч. Т. 1. С. 160).

При **первоначальном** обучении принцип **наглядности** используется главным образом для **развития речи**. Наглядное обучение создает **прочную основу** для обучения родному языку, так как оно **вырабатывает умение** наблюдать, делать обобщение и выражать их словами. «При наглядном обучении знакомство с предметом для самого предмета играет второстепенную роль; главную же цель наглядного обучения составляет упражнение наблюдательности, логичности и умение верно выражать в словах свои наблюдения и логические из них выводы. Что же это такое, как не первоначальное упражнение в отечественном языке» (Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 11. С. 7).

Рассматривая **наглядность как средство развития речи**, К. Д. Ушинский пишет: «...весь наш язык проникнут этими влияниями внешнего мира. Непосредственно воспринятые нами из внешнего мира образы являются, следовательно, единственными материалами, над которыми и посредством которых работает наша мыслительная способность, хотя идея работы принадлежит нам» (С. 156). Вместе с тем мы видим, что применение наглядности в обучении Ушинский обосновывает не только тем, что материальный мир воздействует на нас и, следовательно, предметы внешнего мира должны быть использованы при обучении, как наглядные материалы, но он **учитывает и особенности природы ребенка, особенности его психологии**. К. Д. Ушинский пишет: «Но дитя... мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно и вредно насилует бы детскую природу, кто захотел бы заставить ее мыслить иначе. Таким образом, облакая первоначальное ученье в формы, краски, звуки - словом, делая его доступным возможно большему числу ощущений дитяти, мы делаем вместе с тем наше ученье доступным ребенку и сами входим в мир детского мышления» (С. 156). Как бы, говорил К. Д. Ушинский, ни были логически верны наши выводы, но если **данные**, воспринятые нами от внешнего мира, **неверны**, то и **выводы будут ложны**, а поэтому необходимо научить учащихся **правильно**

наблюдать внешний мир, создавать яркие образы и представления, которые потом становятся элементами мыслительного процесса.

Особое значение для познания объективного мира имеет **природа**, поэтому К. Д. Ушинский придавал большое значение изучению **природы в школе**. Дети видят и наблюдают окружающие явления природы; с помощью учителя они должны уметь рассказать об окружающем, произвести простейшие опыты, объяснить результаты опыта - все это будет развивать их устную речь. Вот почему К. Д. Ушинский в своей книжке «Детский мир» дал большой материал из естественной истории. Естественная история приучает ум к логичности, а это основная цель чтения и рассказывания. «По моему убеждению, логика природы есть самая доступная и самая полезная логика для детей», - говорил К. Д. Ушинский.

К. Д. Ушинский был горячим сторонником введения естествознания в школу, утверждая, что без серьезного и основательного изучения его невозможно познать **природу человека**, а без знания природы человека нельзя думать о **научном подходе** к воспитанию, нельзя строить **науку о воспитании**. **Необходимость введения естествознания** как предмета школьного обучения Ушинский обосновывал тем, что оно имеет и **воспитательное, и образовательное значение**. Реальные знания способствуют развитию рассудка. Поэтому прежние утверждения о том, что только классические языки и математика развивают формы мышления учащихся, являются, по выражению Ушинского, «несуществующим призраком». **Естествознание**, по мнению Ушинского, не в меньшей, а в гораздо большей степени развивает мышление, память и воображение учащихся, чем **классические языки**. Однако при введении естествознания необходимо отобрать то, что является **бесспорным и обоснованным**. При развитии науки естественны и увлечения, и переоценка некоторых данных, и поэтому нередко делаются слишком широкие обобщения. Школа должна использовать только **основные и**

проверенные знания, добытые естественными науками. Эти требования К. Д. Ушинского являются для нас совершенно бесспорными и относятся к любой науке, которая в виде учебного предмета вводится в учебный план учебного заведения. «Если тот, кто вносит свои мысли в печать, - писал К. Д. Ушинский, - обязывается обдумывать их, то во сколько раз усиливается эта обязанность для того, кто вносит свои идеи и стремления в открытые и впечатлительные души детей» (Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Т. 1. С. 468).

Воспитатель, по мнению Ушинского, должен смело знакомить ученика с **действительными** фактами материальной и духовной жизни. Если воспитатель останется глух и нем к законным **требованиям времени**, то он не может оказывать необходимого влияния на ученика и не может готовить его для жизни. **Школа** является частью жизни и не может противопоставлять себя ей. **Жизнь** в своем развитии **определяет направление школьной работы**. «Школе не опрокинуть жизни; но жизнь легко опрокидывает деятельность школы, которая стоит поперек ее пути», - пишет К. Д. Ушинский. Придавая большое значение естествознанию, как предмету, имеющему большое воспитательное и образовательное значение, Ушинский, однако, не ставил перед ним каких-либо утилитарных целей. Он хорошо понимал, что наука о природе лежит в основе всего технического прогресса. Промышленная деятельность народов настолько расширилась и приобрела такое значение, что требует серьезных знаний о природе от всех. К. Д. Ушинский хорошо понимал, что изучение природоведения в школах имеет определенное значение для развития страны. И эти соображения вдумчивого и талантливое педагога заставляли его самым решительным образом ставить вопрос о **связи школы с жизнью**, о том, чтобы **школа не отгораживалась от жизни**, а исходила из интересов народа, общества.

По мнению К. Д. Ушинского, настоящий педагог должен воспитывать учащихся, «готовых к борьбе, которая их ожидает».

Воспитателюверяются нравственность и ум детей, «их будущее, а вместе с тем и будущее нашего отечества». Преподаватель играет главную и основную роль в воспитании, поэтому он должен иметь **твердые убеждения и действовать в соответствии со своими убеждениями**. Без определенных убеждений преподаватель не может успешно осуществлять нравственное воспитание и никакой контроль, никакие инструкции не могут заменить убеждений педагога. **Ведущая роль преподавателя** в образовании Ушинским была подчеркнута смело, решительно и совершенно правильно. Действительно, только **убежденный в правильности педагогических целей задач воспитатель может осуществлять эти цели**. К. Д. Ушинский писал: «Всякая программа преподавания, всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя, останется мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности. Самый бдительный контроль в этом деле не поможет. Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: не согретая теплотою его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы. Нет сомнения, что многое зависит от общего распорядка в заведении, но главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанниками: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» (Ушинский К. Д. Избр. пед. соч. Т. 1. С. 102).

По мнению Ушинского, воспитатель может творчески плодотворно работать тогда, когда будет **все знать о человеке**. «Воспитатель должен стремиться узнать человека, **каков он есть в действительности**, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью: во всех

возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпать в самой природе человека средства воспитательного влияния, - а средства эти громадны» (Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. 13-е изд., Спб, 1913. Т. 1. С. 14).

Говоря о **роли воспитателя**, Ушинский указывал, что средства воспитания необходимо **черпать в природе самого человека**. Здесь мы видим особый подход к вопросу о **природосообразности** в воспитании. Когда Ушинский говорит о необходимости черпать средства воспитания в природе человека, то он имеет в виду человека в **его общественной практике, его общественной деятельности** в самом широком смысле этого слова. Следовательно, К. Д. Ушинский далеко ушел вперед в трактовке **природы человека и роли природосообразности** в воспитании по сравнению с крупнейшими педагогами и мыслителями, какими были Коменский, Руссо, Песталоцци. У этих крупнейших педагогов-мыслителей упор делается или на рассмотрение человека как части природы, или учитываются психологические особенности, специфические для какого-то определенного возраста. В педагогической системе К. Д. Ушинского все это, бесспорно, имеется, но главное и основное, что он видел в человеке его **общественную сущность**. Этим самым подчеркивается общественный характер воспитания и зависимость его от общества.

Идея **народности** воспитания и педагогики являлась руководящей идеей педагогической теории К. Д. Ушинского. Он подчеркивал, что система воспитания и образования в каждой стране связана с условиями **исторического развития народа**, его нуждами и потребностями.

«Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа... Всякая живая историческая народность есть самое высокое и самое прекрасное создание божие на земле, и воспитанию остается только черпать из этого богатого и чистого источника», - писал Ушинский в статье «**О народности в общественном воспитании**» (1857).

Под народностью К. Д. Ушинский понимает своеобразие каждого народа, обусловленное историческими особенностями его развития и географическими, природными условиями его родины, в которых каждому народу приходится жить и трудиться. Свой **анализ народности воспитания** он начинает в статье «О народности в общественном воспитании» с рассмотрения особенностей воспитания у различных народов. Так как немецкая педагогика пыталась навязать характерные черты немецкого воспитания другим народам как черты универсальные, общечеловеческие, Ушинский в борьбе за народность русского воспитания особенно подробно анализирует немецкое воспитание. Он указывает, что немецкие педагоги заявляют, будто они стремятся воспитать «человека вообще». Немецкое воспитание отличается абстрактностью, педантизмом, мелочной **рецептурностью**. В результате всесторонней критики немецкой педагогики и немецкого воспитания Ушинский пришел к выводу: «Как бы ни прельстились немецкой системой, как бы ни овладела она нашим мышлением, мы никогда не перенесем ее в наш характер и нашу жизнь...». Таким образом, Ушинский доказывал крайнюю нецелесообразность механического перенесения этой системы на русскую педагогику. Он борется за самобытность и оригинальность русской педагогики и русского воспитания, высоко ценит могучие творческие силы русского народа и призывает путем воспитания развивать у детей понимание этих сил и стремление быть достойными сынами этого великого народа. Воспитывать молодое поколение в духе народности - это значит воспитывать у молодежи

чувство любви к Родине, готовность отдать свои силы на служение своему народу. В своем дневнике Ушинский писал: «Сделать как можно более пользы моему отечеству - вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности». Надо не только любить свою Родину, но и хорошо знать ее, поэтому Ушинский требует, чтобы дети основательно изучали русский язык и литературу, географию и историю России, природу родной страны.

К. Д. Ушинский является выразителем прогрессивных тенденций своего времени. Он развил учение о важнейшей **роли родного языка** в умственном и нравственном развитии детей, о народной школе, создал оригинальную теорию дошкольного воспитания детей. Лучшим выражением народности Ушинский **признавал родной язык**, поэтому в воспитании и обучении, основанных на принципе народности, родной язык должен занять **главное место**. В статье «Родное слово» Ушинский писал: «Язык народа, лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающийся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы - весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой Родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа приходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке - в наследии потомков. В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, словом, весь след своей духовной жизни надо бережно

сохранять в родном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое целое» (Ушинский К. Д. Избр. пед. соч., М., 1945, С. 205 - 206).

К. Д. Ушинский понимал **родной язык не как нечто застывшее, но как исторически развивающееся**. Он берет язык в его развитии, в его связи с историей и природой родной страны и с психологическими особенностями данного народа. В начале своей деятельности он считал речь «даром», в конце усиленно подчеркивал, что речь человека, язык народа - это продукт **исторического развития**. Преподавание **родного языка при первоначальном обучении** К. Д. Ушинский тесно связывает с сообщением элементарных сведений по истории Родины, географии и природоведению, причем эти сведения даются на уроках родного языка путем объяснительного чтения, методику которого он хорошо разработал. В статье **«О первоначальном преподавании русского языка»** Ушинский дал весьма ценные методические наставления. Он указал три задачи этого преподавания: 1) развить речь ребенка, расширить словарный запас и научить правильному построению фраз; 2) ввести детей «в обладание сокровищами русского языка», под этим понимается ознакомление их с народной поэзией, сказками, былинами, песнями, загадками, пословицами и с понятными им произведениями лучших русских писателей; 3) изучить законы языка – его грамматику. Ушинский дает подробные методические указания, как достигается каждая из этих задач, уделяет большое место письменным и устным упражнениям учащихся по русскому языку. Ушинский был основоположником в России звукового **аналитико-синтетического метода** обучения грамоте, который заменил распространенный до Ушинского устарелый **буквослагательный метод**.

Среди наук, изучающих человека, К. Д. Ушинский выделял **физиологию** и **особо психологию**, которые дают педагогу систематические знания об отправлениях человеческого организма и психических

проявлениях, обогащают его психолого-педагогическими знаниями, необходимыми для практики воспитательной работы с детьми. Учитель-воспитатель должен быть вооружен психологическими знаниями, уметь творчески использовать установленные психологией законы и вытекающие из них правила в разнообразных конкретных условиях своей воспитательной деятельности.

Главный научный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» К.Д. Ушинский начал печатать в 1867 г. Первый том вышел в 1868 г., а через некоторое время последовал второй. К сожалению, третий том остался незавершенным. В этой работе Ушинский дал обоснование предмета педагогики, её основных закономерностей и принципов, рассмотрел педагогику в связи с другими науками, изучавшими человека (историей, психологией, философией и др.)

В своем труде «Человек как предмет воспитания» К. Д. Ушинский выдвинул и обосновал важнейшее требование, которое должен выполнять каждый педагог, - строить воспитательно-образовательную работу на учете **возрастных и психологических особенностей** детей, **систематически** изучать детей в процессе воспитания. В полном соответствии с учением русских физиологов. Ушинский выражал твердую уверенность в том, что путем **целенаправленного** воспитания, опирающегося на **изучение человека**, можно «далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умственных и нравственных». Историческая заслуга К. Д. Ушинского заключается в том, что он на уровне научных достижений того времени изложил **психологические основы дидактики** – теории обучения. Ушинский дал ценнейшие указания, как надо развивать в процессе обучения путем упражнений **активное внимание** детей, как надо воспитывать **сознательную память**, закреплять в памяти учащихся учебный материал путем **повторения**, которое является органической частью процесса обучения. Повторение нужно не для того, чтобы «возобновить забытое, но для того, чтобы

предупредить возможное забывание». Всякий шаг вперед в деле обучения должен **опираться на повторение пройденного**. К. Д. Ушинский **психологически** обосновал важнейшие дидактические принципы **воспитывающего обучения**: наглядность, систематичность и последовательность, основательность и прочность усвоения учащимися учебного материала, разнообразие методов обучения.

В педагогической системе К. Д. Ушинского большое место отведено воспитанию личности, главным образом воспитанию **нравственно совершенного человека - человека-патриота**. К. Д. Ушинский считал, что человек должен быть **совершенным** физически, умственно и нравственно, гармонически развит. Поэтому воспитание он определял как целеустремленный, сознательный процесс формирования **гармонически** развитой личности. Эти вопросы поставлены и разрешены Ушинским в свете его учения о **народности**. Признавая, что **нравственное чувство** - благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, которое требует большого ухода и присмотра, чтобы вырастить и укрепить, Ушинский пишет: «Мы смело высказываем убеждение, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями». Отсюда понятно, чем вызвано требование Ушинского подчинить все воспитание и обучение учащихся воспитательным задачам народа: «К чему же и воспитание, если оно не будет действовать на нравственное и умственное развитие человека? К чему учить историю, словесность, все множество наук, если это учение не заставит нас полюбить идею и истину». «Только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек», - учит К. Д. Ушинский. Изучение педагогического учения Ушинского, а также его «Родного слова» и «Детского мира» дает полное основание заключить, что под воспитанием личности он понимал формирование в учащихся таких качеств, как любовь к Родине, гуманность, правдивость, правильно понятое чувство самолюбия, трудолюбие, чувство

ответственности дисциплинированность, твердая воля и твердый характер, эстетическое отношение к жизни. Все эти качества Ушинский рассматривал не как **изолированные** друг от друга и самостоятельно развивающиеся объекты воспитания, а как такие стороны **единого процесса воспитания** личности, которые в этом процессе так же, как и в действительности, **переплетаются между собой и обуславливают как друг друга**, так и, следовательно, формирование **личности в целом**.

Самым высоким, пламенным, сильным чувством в человеке, «общественным цементом..., связывающим людей в честное, дружное общество», Ушинский считал **патриотическое чувство**, которое, «при общей гибели всего святого и благородного в человеке гибнет последнее». **Патриот**, по мнению Ушинского, это человек, подчиняющий все свои личные интересы интересам отечества и народа, человек, все свои силы и знания отдающий на благо Родины. **В патриотизме** Ушинский видит ту **великую силу**, которая способна отстаивать честь, самостоятельность и независимость Родины, обеспечивать ее продвижение вперед и в экономическом, и в общественно-политическом, и в культурном отношениях. Но «благороднейшие стремления человеческого сердца - подвиги великодушия, патриотизма, любви к человечеству» не создаются сами по себе, а требуют воспитания - «оно должно быть развиваемо общественными учебными заведениями...». Основой и источником воспитания патриотических чувств Ушинский считал историю народа, его жизнь и быт в настоящем. Разоблачая представителей привилегированного высшего сословия, их ложный, показной патриотизм, он указывал на то, что именно трудовой народ является подлинным защитником Родины, всех ее благ и достижений, носителем самого высокого человеческого качества - гуманизма. Но Ушинскому чужд не только космополитизм - он враг всякого проявления шовинизма. Через патриотизм - общечеловеческий гуманизм - только этим путем можно воспитать совершенного человека. В основу такого воспитания должна быть положена **свобода, равенство**

между народами. Одной из главных задач воспитания Ушинский считал **воспитание гуманизма,** т. е. развитие в человеке таких высоких нравственных качеств, как уважение к личности, честность, справедливость, искренность и др.

Труд - великое счастье на земле, благодаря труду человек становится человеком. Материальные плоды труда можно отнять, наследовать, купить, но внутренней, духовной, животворящей силы его нельзя ни отнять, ни наследовать, ни купить, учит Ушинский. Труд - основа и фактор воспитания и самовоспитания. Поэтому воспитание должно возбудить и развить в учащихся неутолимую жажду труда, привычку и любовь к нему. Таковы исходные положения Ушинского, которые особенно четко развиты им в его замечательной работе «Труд в его психологическом и воспитательном значении». Выступая в **защиту прав детей и принципа сознательности,** Ушинский писал: «В старой школе дисциплина была основана на самом противоестественном начале - на страхе к учителю, раздававшему награды и наказания. Этот страх принуждает детей не только к несвойственному, но и вредному для них положению: к неподвижности, классной скуке и лицемерию».

«**Характеры,** пересозданные к лучшему воспитанием и жизнью, имеют за собой великое достоинство открытия нового источника добра», - говорил Ушинский и требовал, чтобы все достоинства человека (любовь к Родине, гуманность, правдивость, скромность и др.) представляли **единое свойство** человеческой личности, чтобы «слово не расходилось с делом». «Самое **убеждение** тогда только делается элементом характера, когда переходит в **привычку.** Привычка именно и есть тот процесс, посредством которого убеждение делается склонностью и мысль переходит в дело», - говорил Ушинский. А в воспитании такой цельной личности решающее значение он придавал **воспитанию твердой воли.** Самым лучшим средством, лучшей мерой в системе **методики нравственного воспитания** Ушинский считал **личный пример учителя.** «Дитя воспитывается,

развертывается умственно и нравственно только под прямым влиянием человеческой личности, и никакими формами, никакой дисциплиной, никакими уставами и расписаниями времени занятий невозможно искусственно заменить влияние человеческой личности... Личный пример учителя - это плодотворный луч солнца для молодой души, который ничем заменить невозможно», - учит Ушинский. Одним из основных средств педагогического воздействия Ушинский считал убеждение, основанное на сознательности. Указывая на то, что «невозможно развивать душу дитяти, не внося в нее никаких убеждений, он требовал, чтобы **убеждение** являлось не только **спутником обучения**, но и **фактором воспитания** нравственных привычек, поведения. Поэтому он считал необходимым, чтобы **обучение ставило себе целью** выработку в детях определенных взглядов и убеждений. В своих высказываниях о **методике нравственного воспитания** Ушинский особое внимание уделял **предупреждениям, поощрениям и наказаниям**, увязывал их прежде всего как с **общешкольной дисциплиной**, так и с воспитанием в детях **дисциплинированности**. Особого внимания заслуживают указания Ушинского о **мерах предупреждения**. Он учит: «В школе должна царствовать серьезность, допускающая шутку, ласковость без притворности, справедливость без придирчивости, доброту без слабости, порядок без педантизма и, главное, постоянная разумная деятельность. Тогда добрые чувства и стремления сами по себе разовьются в детях, а начатки дурных наклонностей, приобретенные быть может, прежде, понемногу изгладятся».

По мнению Ушинского, если **школа, учитель и семья** разумно организуют весь процесс обучения и воспитания детей, то перед ними **никогда остро не будет стоять вопрос о наказании и других «излечивающих» мерах**. «Наказания, - писал он, - уже не безвредные гигиенические средства, предупреждающие болезнь или излечивающие правильно, нормальной жизнью и деятельностью, а лекарства, которые

вытесняют болезнь из организма другой болезнью. Чем менее нуждается школа и семья в этих, иногда необходимых, но всегда лекарственных и поэтому ядовитых средствах, тем лучше». Очень **осторожно** подходит Ушинский также и к **мерам поощрения учащихся**. Признавая материальные награды учащихся антипедагогическими, Ушинский большое значение в деле их нравственного развития придавал **систематическим заслуженным одобрениям** их со стороны преподавателя и школы. «Дети ненавидят учителей, от которых никогда не дождешься одобрения или признания того, что хорошо сделано... Это убивает стремление к совершенству», - говорил Ушинский и требовал от каждого учителя одобрения по заслугам и признания успехов учащегося с тем, чтобы развить в них неутолимую жажду идти вперед, сделать эту жажду естественной потребностью каждого учащегося, качеством их личности.

В педагогической системе К. Д. Ушинского большое место отведено воспитанию личности, главным образом воспитанию **нравственно совершенного человека - человека-патриота**. К. Д. Ушинский считал, что человек должен быть **совершенным** физически, умственно и нравственно, гармонически развит. Поэтому воспитание он определял как целеустремленный, сознательный процесс формирования **гармонически развитой личности**. Эти вопросы поставлены и разрешены Ушинским в свете его учения о **народности**. Под **обучением** Ушинский понимал процесс передачи знаний и навыков учителем и усвоение их учащимися, процесс восхождения учащихся от незнания к знанию. Обучение, по Ушинскому, проходит две **основные стадии**. Первая стадия **содержит три ступени**. На **первой ступени** этой стадии происходит живое восприятие детьми преподнесенного учителем материала, будь оно в форме слова или в форме непосредственного восприятия предмета или явления. **За ним следует вторая ступень**, когда под руководством преподавателя учащиеся сличают и различают, сравнивают и сопоставляют друг с другом полученные образы предметов и явлений и

этим путем вырабатывают предварительные понятия о них. **На третьей ступени** происходит дополнительное разъяснение учителем этих понятий, особо выделяется основное из второстепенного и полученные знания приводятся в систему. **Вторая стадия** процесса обучения начинается с обобщения учителем преподнесенного им материала при участии в этом самих учащихся, проводится соответствующая работа по закреплению полученных знаний и навыков. Обратив особое внимание на эти важнейшие стороны природы процесса обучения, Ушинский дал ряд ценных указаний, во многом сохранивших свое значение и для современной дидактики. Из этих указаний **самыми ценными являются** его требования построения процесса обучения на основе живого созерцания, восхождения от незнания к знанию путем использования разнообразных средств (живое слово, наглядность, сличение, сравнение и т.д.), необходимости достижения наибольшей сознательности и усвоения при активном руководстве учителя в процессе обучения и максимальной активности самих учащихся.

Обучение в школе, по мнению Ушинского, преследует две цели: вооружение учащихся **системой научных знаний и развитие умственных способностей. Обе эти цели разрешаются одновременно, т.е. в процессе овладения знаниями учащийся развивает свои умственные способности.** К.Д. Ушинский раскрыл **вред односторонности формального и материального образования**, показав невозможность развития **умственных способностей в отрыве от фактического материала** и бесполезность простого натаскивания конкретными знаниями, не развивающими умственных способностей ученика. Ушинский настаивал **на сочетании материального и формального образования** в едином процессе обучения. «Формальное развитие есть пустая выдумка, показывающая только прежнее психологическое невежество и что каждая наука развивает человека, насколько хватает ее собственного содержания, и развивает именно этим

содержанием, а не чем-нибудь другим... Науки, будто бы особенно развивающие память, рассудок или воображение, не более как порождение прежней схоластической психологии, и эти выражения должны быть навсегда вычеркнуты из педагогики, которая на началах опытной психологии, а всякая другая педагогика была бы диким анахронизмом», - писал К. Д. Ушинский. **Нельзя**, утверждал Ушинский, говорить о **преимуществах того или иного направления**, а надо говорить о **гармоническом** сочетании и соединении одного и другого направления. Только правильное **гармоническое соединение формального и материального направлений** на основе данных научной педагогики могут дать необходимое воспитание и образование подрастающему поколению.

Говоря о **сущности процесса обучения**, К. Д. Ушинский сравнивает его с процессом **научного познания**. **Оба эти процесса** - процесс обучения и процесс научного познания **нельзя отождествлять**, но в то же время **нельзя их противопоставлять друг другу**. Он убедительно и образно говорит о сходстве и различии учебного процесса и процесса научного познания: «Ученый стоит наверху пирамиды, начинающий учиться - у ее основания, и как нельзя начать строить пирамиду с верхушки, а должно начинать с основания, точно так же изучение науки должно начинать с основания, т. е. с первичных наблюдений и образования первичных суждений, с изучения тех фактов, на которых зиждется пирамидальная система науки» (Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 8. С. 602).

Несмотря на огромную дистанцию, которая отделяет ученика от ученого, **путь познания** окружающей действительности для **того и другого один**. Процесс усвоения знаний начинается с **чувственного восприятия** предметов реальной действительности. **Как ученый**, создающий науку, исходит при изучении предметов и явлений внешнего мира из

наблюдений над этими предметами и явлениями, так и ученик, овладевающий наукой, начинает изучение ее с **наблюдений** над соответствующими предметами и явлениями или с **изучения фактов** науки и подводится учителем к **пониманию** научных законов, логической **обработке** данных этих наблюдений, **построению** выводов, суждений, умозаключений. К. Д. Ушинский утверждает: «Чем более фактических знаний приобрел рассудок и чем лучше он переработал этот сырой материал, тем он развитее и сильнее» (Там же. С. 617). Он считает наиболее ценным путем познания реальной действительности ребенком **индукцию, т. е. путь, ведущий от наблюдения к обобщениям и выводам**, и полагает неоправданным **увлечение дедукцией** как дидактическим приемом, столь характерным для прежней школы. Поскольку индуктивный путь познания является плодотворным в научном исследовании и учебном процессе, то наглядность, по мнению Ушинского, выступает как важнейшая основа обучения. Только при условии правильного использования наглядности можно, по Ушинскому, сообщать истинно научные знания об окружающей действительности, обеспечивать сознательное и прочное усвоение их, развитие мышления учащихся.

Наглядное обучение Ушинский определяет как «такое ученье, которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринятых ребенком» (Там же. Т. 6. С. 265—266). **Наглядность** важна для Ушинского не сама по себе, а как **средство для развития мышления**. Правильная постановка процесса обучения предполагает развитие **логического мышления**, которым, однако, нужно руководить. Развитие мышления ребенка становится одной из **ведущих идей** в дидактике Ушинского. С начала обучения ребенка не надо торопиться, но не надо и запаздывать. Приблизительно на седьмом году жизни можно начать легкие занятия, если у него уже замечается охота к рисованию,

способность сосредоточивать внимание на одном предмете, умение говорить не отрывисто, а полными предложениями. Продолжительность занятия должна **увеличиваться постепенно**, сообразно с **возрастом и возможностями ребенка**. Посильность достигается постепенностью, подчеркивает Ушинский. Исходным принципом закономерности процесса обучения для Ушинского является его известное положение о том, что **«единственной пищей для организма может быть опыт, сообщаемый нам через посредство внешних чувств...»** Непосредственно воспринятые нами из внешнего мира образы являются, следовательно, единственными материалами, над которыми и посредством которых работает наша мыслительная способность». «Конечно, - писал К. Д. Ушинский, - сделав занимательным свой урок, вы можете не бояться наскучить детям, но помните, что не все может быть занимательным в учении, а непременно есть скучные вещи и должны быть. Приучайте же ребенка делать **не только то, что его занимает, но и то, что не занимает**, - делать ради удовольствия исполнить свою обязанность. Вы приготавливаете ребенка к жизни, а в жизни не все обязанности занимательны, и если вы до 10 лет будете учить дитя играючи, то приготовите ему страшную муку, когда встретится он потом с серьезными учебными обязанностями, иногда вовсе не занимательными». Считая обучение «главным органом воспитания» и ставя целью обучения воспитание «человека в человеке» в духе идеи народности, Ушинский первостепенное значение придавал **единству умственного и нравственного развития детей**. Подчеркивая что «**существеннейший недостаток нашего общественного ученья есть почти совершенное отсутствие в нем умственно и нравственно развивающейся силы**», Ушинский писал: «Воспитательное влияние науки тогда только окажется действительным, когда она подействует не на один ум, но на душу и на чувство».

Воспитывающую силу имеет каждый учебный предмет, каждая наука, особенно язык, литература, история, география родной страны. Ушинский усиленно подчеркивал необходимость **соединения обучения с воспитанием**, прежде всего с точки зрения воспитания в детях цельного мировоззрения и убеждений. «Не науки должны схоластически укладываться в голове ученика, а знания и идеи, сообщаемые какими бы то ни было науками, должны органически строиться в один светлый и, по возможности, обширный взгляд на мир и его жизнь», - писал он.

К. Д. Ушинский, считая обучение одной из самых **специфических сфер** стремления к сознательной деятельности, признавал, что закономерность обучения хотя и является педагогической закономерностью, но имеет и не может не иметь своей **специфической психологической природы**, которая должна быть учтена при установлении закономерностей процесса обучения. Исходя из этого Ушинский считает, что психология в отношении своей приложимости к педагогике и своей необходимости для педагога занимает первое место между всеми науками. Особенно ценное в **психологическом** учении Ушинского мы имеем в области воспитания **внимания, воли, памяти, эмоций и приложения их закономерностей к обучению**. Придавая исключительно важное значение **вниманию** для человека и его деятельности вообще и для учения, в частности, Ушинский писал: «Внимание есть та единственная дверь нашей души, через которую все, что есть в сознании, непременно проходит; следовательно, этой двери не может миновать ни одно слово учения, иначе оно не попадает в душу ребенка. Понятно, что приучить дитя держать эти двери открытыми есть дело первой важности, на успехе которого основывается успех всего учения». **Но внимание** является не только необходимым **условием учения**, оно вместе с тем представляет и **предмет воспитания**. «Развить в ученике внимание к научным предметам - значит проложить ему широкую и легкую дорогу к учению».

Если **внимание** является «дверью», через которую внешние впечатления попадают в наше сознание, то **память** сохраняет то, что было воспринято **в прошлом**. Этим и объясняется, что у Ушинского за главой о внимании следует глава о памяти как в «Человеке как предмете воспитания», так и в его программах курса педагогики. Говоря о значении памяти для построения всего обучения, Ушинский подчеркивал необходимость глубокого изучения педагогом **процессов памяти** у детей и **закономерностей** ее развития в ходе обучения. Он особенно обращал внимание педагога на важность понимания им **как логической, так и механической памяти** и их значения для прочного усвоения детьми знаний и навыков. По мнению Ушинского, прежде чем предложить учащимся запомнить материал, надо **возбудить в них** сознание **необходимости запоминания**, т. е. чтобы акту запоминания предшествовала **осознанность цели понимания**. В связи с этим Ушинский особо подчеркивает необходимость воспитать в каждом учащемся **уверенность** в своей памяти. «Дитя, неуверенное в своей памяти, - пишет он, - привыкшее знать, что оно забывает, легко отказывается от усилия воспоминания и тем самым заставляя изглаживаться в памяти приобретенные ею фразы». Ушинский считает незыблемым законом обучения давнишнее положение: «повторение - мать обучения». «Повторение есть общий закон как для усиления привычки, так и для укрепления чего-нибудь в памяти». Наряду с этим он выдвигает глубоко верное положение о том, что **повторение** своей целью прежде всего должно иметь **предупреждение забвения**, а не только лишь возобновление забытого.

Одним из основных показателей полноценности знаний и навыков является **степень прочности, твердости этих знаний и навыков**. Ушинский, увязав задачу **прочного усвоения с принципом сознательности обучения**, возвел этот важнейший принцип прочного усвоения знаний и навыков на новую ступень. Известно, что **основными средствами** для выработки у учащихся прочных знаний и навыков прежде всего являются **повторение и**

упражнение. Ушинский различает два вида повторения и упражнения: **пассивное и активное.** Характеризуя каждое из них в отдельности, он пишет: «Повторение может быть двух родов, из которых одно мы называем активным, а другое - пассивным. **Пассивное** (повторение состоит в том, что ученик вновь воспринимает то, что воспринимал уже прежде; видит то, что уже видел, слышит то, что уже слышал. **Активное** повторение состоит в том, что ученик самостоятельно, не воспринимая впечатлений из внешнего мира, воспроизводит в самом себе следы воспринятых им прежде представлений». Понятно, что Ушинский отдавал **предпочтение «активному»** виду повторения и считал этот **вид ведущим.** Совершенно правильно и глубоко обосновывая эти преимущества и в плане педагогической психологии, Ушинский писал: «Большая сила активного повторения, сравнительно с пассивным, заключается в сосредоточенности внимания. Можно прочесть десять раз страницу без внимания и не помнить; но нельзя ни разу проговорить этой страницы, не сосредоточивая внимания на том, что говоришь, если не на самой связи и содержании, то на связи слов, строчек, букв». Повторение с целью припомнить забытое показывает уже недостаток ученья и вообще плохое преподавание в школе, поэтому, пишет Ушинский, необходимо вести «беспрестанно повторение, предупреждающее забвение, чтобы не иметь никогда нужды повторять забытое» (Т. 6. С. 329). Большое значение для закрепления знаний и навыков, по мнению Ушинского, имеют и **специальные упражнения,** направленные, как он говорил, на выработку «нервных привычек».

К. Д. Ушинский правильно поставил вопрос о **сочетании механического и логического запоминания,** предостерегая при этом от **недооценки механического** заучивания в процессе обучения, которое, однако, строится **на сознательности, развитии логического мышления, на «рассудочности»,** по его выражению. «Жалким бы существом был человек, - пишет Ушинский, - если бы его развитие не пошло далее механической

памяти, но жалок был бы человек и тогда, если бы он лишился вдруг этой памяти...» (Т. 10. С, 416).

Исходя из своего **понимания воли и ее значения** К. Д. Ушинский писал, что «ученье, основанное только на интересе, не дает возможность укрепить самообладанию и воле ученика, так как не все в учении интересно и придет многое, что надобно будет взять силой воли».

Учебный материал нужно не только воспринять, осмыслить, но и твердо **запомнить, закрепить**. К. Д. Ушинский разработал поэтому не только вопрос о повторении, но и об упражнениях. Нужно давать в школе не только **знания**, но и **навыки**. К. Д. Ушинский разработал не только вопрос о повторении, но и об **упражнениях**. Нужно давать в школе **не только знания, но и навыки**. Вопрос о роли знаний и навыков Ушинский связывает с вопросом о роли **сознательного и механического** в обучении. Одинаково опасно и вредно было бы игнорировать или переоценивать ту или другую сторону. Мы видели, какое большое значение Ушинский придавал мышлению. Вместе с тем он пишет: «Привычка, если воспитатель умел овладеть ею, даст ему возможность подвигаться в своей деятельности вперед и вперед... сосредоточивая сознание и волю воспитанника на приобретении новых, полезных для него принципов...» (Там же С. 385). **Привычка** - это важное орудие воспитательной деятельности, а также и учебной работы, в которой она выступает в виде **навыка**.

Система знаний, приобретаемых учащимися, должна отличаться **органичностью**, т. е. между знаниями должны иметься **внутренние связи**, которые бы обеспечивали влияние на развитие **целостной** личности учащихся, в том числе на развитие их **познавательных сил**. Таким образом, в органичность входит взаимосвязь знаний, приобретаемых из различных областей наук, т. е. наличие **межпредметных связей**. Говоря об **органичности**, Ушинский протестовал против такого преподавания, при котором голова учащегося набивается, как мешок, фактами, плохо

усвоенными, и идеями, плохо переваренными; те и другие должны как бы вырастать органически из немногих зерен, глубоко посаженных в душу. Горячий сторонник **системности знаний**, К. Д. Ушинский выступает против «схоластической системы разделения знаний», особенно в начальной школе: «Не науки должны схоластически укладываться в голове ученика, а знания и идеи, сообщаемые какими бы то ни было науками, должны органически строиться в светлый и, по возможности, обширный взгляд на мир и его жизнь» (Там же Т. 3. С. 178).

Говоря о **системности** знаний, Ушинский процесс усвоения знаний представлял как **установление связи** между вновь приобретенными и старыми знаниями, между которыми имеются **внутренние связи**, совершенно независимо от того, на каком предмете и когда они были приобретены. «Нет никакой надобности, - подчеркивает он, - повторять выученное непременно в том же порядке, в каком оно было выучено, а напротив, гораздо еще полезнее... повторения... вводящие выученное в новые комбинации, то есть, другими словами: тем, что выучено, должно беспрестанно пользоваться...» (Т. 10. С. 427).

Ясность - очень важное правило обучения, от которого зависит усвоение учащимися преподносимого учителем материала. Она связана у К. Д. Ушинского с постепенностью, имеющей **субъективную и объективную стороны**. **Ясность** у Ушинского связана с **постепенностью**, имеющей **субъективную и объективную стороны**. **Субъективная сторона** заключается в том, что учебный материал должен развиваться с определенной последовательностью в соответствии с возрастными и психологическими особенностями детей. Постепенность определяется также **объективной стороной** - логикой учебного материала, взаимосвязью его частей. Каждый новый момент должен следовать за предшествующим ему в логическом и естественном порядке, предвосхищать последующий, подготавливая ему почву.

Говоря об **активности и самостоятельности**, Ушинский имел в виду воспитание личности, разбирающейся в окружающей ее обстановке, инициативно действующей в ней, самостоятельно работающей над своим образованием и развитием. Учитель же пробуждает умственные способности учащихся к самостоятельной работе, умело направляет деятельность ребенка, развивает у него умение и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания. Отличие старой и новой школы, по Ушинскому, заключается в том, что та перекладывала всю активность в учебной работе на учителя, оставляя учащихся в пассивном состоянии, в то время как новая школа стремится к тому, чтобы сами учащиеся были максимально активны.

К. Д. Ушинский резко критиковал **«одиночный»** метод проведения урока, когда учитель, объяснив урок и не убедившись, поняли ли его ученики, **«задает»** выучить его к следующему разу. Следующий урок начинается в этом случае спрашиванием нескольких учеников, на что идет много времени, причем другие остаются совершенно невнимательными. Обычно на таких уроках большинство ничем не занято, не вовлечено в общеклассную работу. По мнению Ушинского, необходимо так строить урок, чтобы **вовлечь весь класс в работу**, приучать детей «по возможности долго и сильно сосредоточивать внимание на изучаемом предмете». Материал в основном должен быть хорошо понят, усвоен и даже закреплён на самом уроке.

К. Д. Ушинский протестует против тех, кто витает «в высших сферах идей» и недооценивает идею **первоначального обучения**, «считая это дело легким и слишком маловажным». Ушинский полагает, что чем **меньше возраст** учеников, тем больше должна быть педагогическая и методическая подготовка лиц, которые воспитывают и обучают их. Его методика направлена на борьбу со старой школой, где господствовал «яд томительной школьной скуки», где детей заставляли неподвижно сидеть за азбукой, «сложив ручки, требующие деятельности». Приучать детей к постоянной

деятельности в одном направлении надо **осторожно и постепенно**. Поэтому нужно обратить особое внимание на **разнообразие** работы на уроке.

На основе своих общепедагогических, гносеологических и психологических установок Ушинский разрабатывает **общеметодические, дидактические** принципы обучения. Придавая исключительное значение **осознанному усвоению знаний**, Ушинский писал: «Прежнее схоластическое учение довольствовалось таким усвоением, и отличительный признак человека, воспитанного совершенно схоластически, заключается именно в том, что все бесчисленные представления, понятия и даже идеи лежат в голове его такими мертвыми вереницами, как лежат, по преданию, оцепенелые от стужи ласточки: один ряд лежит возле другого, не зная о существовании друг друга, и две идеи, самые близкие, самые родственные между собой могут прожить в такой поистине темной голове десятки лет и не увидеть друг друга... К воцарению возможно большего света должно стремиться всякое ученье». Но чтобы обучение давало полноценные знания и навыки, оно наряду с **«ясностью»** должно характеризоваться и **«систематичностью»**, последовательностью. Ушинский в духе своей теории познания **систему знаний** мыслил не как какую-то сумму абстрактных, метафизических представлений, а как между собой органически связанные, единые знания об **объективно** существующем мире. «Только система, конечно, разумная, выходящая из самой сущности предметов, дает нам полную власть над нашими знаниями. Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке, и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знаний, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто», - писал Ушинский.

К. Д. Ушинский является горячим поборником **классно-урочной системы организации учебных занятий** в школе. **Необходимыми условиями** для всякого **рационального обучения** он считает: 1) класс как основную единицу, основное звено школы; 2) твердый, не меняющийся

состав учащихся в классе; 3) строго регламентированные во времени занятия, устроенные по твердому учебному расписанию; 4) фронтальное занятие учителя со всем классом, полное сочетание этих занятий с задачами обеспечения рационального развития специфических способностей каждого учащегося; 5) сочетание фронтальных форм занятия учащихся с индивидуальными на основе применения учителем активных методов обучения; 6) ведущую, руководящую роль учителя во всем ходе урока.

Главное в учении Ушинского об уроке прежде всего заключается в том, что он в основном правильно определил **организационное строение урока и разграничил отдельные виды урока. Виды учебных занятий** на уроках, по Ушинскому, могут быть различны: 1) урок **смешанный**, содержащий повторение, учет пройденного и объяснение нового материала (самый распространенный вид); 2) урок устных и практических упражнений (т. е. повторений и закреплений знаний и навыков); 3) урок письменных упражнений; 4) урок оценки знаний. В первом случае исключительно большое значение приобретает объяснение **нового** с подчинением всех других элементов этой задаче; во втором – основной является задача **закрепления**, все же остальные элементы подчиняются ей; в **третьем** – развитие **письменной речи, навыков** и так далее является определяющим весь ход урока; в четвертом – специальная **оценка** (четвертная или годовая) является главной целью урока. При этом следует принять во внимание, что, разрабатывая свою теорию урока, Ушинский прежде всего в плане первоначальной школы считал необходимым **сочетание** этих общих видов урока в одном так называемом комбинированном уроке. Каждый урок должен иметь **целевую** установку, быть **законченным** и носить **воспитательный характер**. Учитывая сравнительно быструю **утомляемость** внимания детей (особенно младшего возраста), Ушинский рекомендовал **перемену занятий и разнообразие методов**. Придавая большое значение развитию у детей **умения самостоятельно работать**, Ушинский советовал, чтобы с самого начала школьных занятий учитель приучал их на уроках к

правильным приемам самостоятельной работы. Для этого, по его мнению, на первых порах не следует давать детям домашних заданий, пока они не овладеют правильными **навыками самостоятельной работы.**

Как известно, Ушинский учение о методах обучения делил на 2 части: **общую и частную.** Первая, **общая дидактика,** изучает общие основы обучения и принципы (общие для всех дисциплин) методов обучения. Вторая, **частная дидактика,** является применением основ общей дидактики к отдельным учебным дисциплинам и изучает методы преподавания. К частной дидактике Ушинский относит главным образом методику первоначального обучения. «Дидактика, - писал он, - не может иметь и претензии перечислять все правила и приемы преподавания. Она только указывает на главнейшие правила и наиболее выдающиеся предметы. Практическое же применение их бесконечно разнообразно и зависит от самого наставника. Никакая дидактика и никакой учебник не могут заменить наставника: они только облегчают ему труд». Ушинский считает **односторонним** такое обучение, которое построено только лишь **на индукции** (синтетический путь) или **на дедукции** (аналитический путь), и требует **их соединения** в процессе обучения. Он **правильно разграничивает** методы **устного изложения,** указывая на **диалогическое** (сократический метод), **эротематическое** изложение и **монологические** (догматический метод, акроматическое изложение) формы их применения. Конечно, эта классификация Ушинского является **неполной,** она лишь отражает **методы устного изложения,** но из его «Руководства» и других дидактических работ видно, что наряду с этими методами он **особо важное** значение придавал **таким методам обучения,** как лабораторно-практическая работа, устные и письменные упражнения, работа над книгой и т. д.

Наиболее естественной средой воспитания и обучения детей Ушинский считал **семью.** Исходя из общей цели воспитания он определил **частные цели семейного воспитания** детей, права и обязанности родителей: «Одна из первейших обязанностей всякого гражданина и отца семейства, -

писал Ушинский, - приготовить из своих детей полезных для общества граждан...». Чтобы выполнить эту ответственную обязанность и гражданский долг перед обществом, родители должны проникнуться стремлением сочетать частное благополучие семьи с общественной пользой. Они должны получать педагогические знания, изучая педагогическую литературу, сознательно подходить к выбору воспитателей и учителей, определению будущего своих детей. Исключительно важную роль в семейном воспитании и обучении детей Ушинский отводил **образованной матери**. Мать ближе стоит к детям, проявляет непрестанные заботы о них со дня рождения, лучше понимает их индивидуальные особенности; не занятая на работе, дома, она имеет больше возможностей в процессе повседневной жизни влиять на детей в желательном направлении. Воспитательной деятельности матери Ушинский придавал **общественное значение**. Являясь воспитательницей своих детей, она тем самым становится **воспитательницей народа**.

Наиболее известные произведения К.Д. Ушинского

- 1857 г. - «О пользе педагогической литературы»;
- 1858 г. - «О народности в общественном воспитании»;
 - «Три элемента школы»;
- 1861 г. - «Детский мир»;
 - «Труд в его психическом и воспитательном значении»;
- 1860 г. - «Родное слово»;
 - «Проект учительской семинарии»;
 - «О первоначальном преподавании русского языка»;
- 1867-1869 гг. - «Человек как предмет воспитания. (опыт педагогической антропологии);
 - «Что нам делать со своими детьми»»;
 - «Общий взгляд на возникновение народных школ».

Жизнь и творческая деятельность К.Д. Ушинского нуждается в дальнейшем исследовании и глубоком осмыслении. Его научные взгляды, идеи представляют не только исторический интерес, а работают и для будущего России. В настоящее время педагоги как бы заново открывают для себя наследие К.Д. Ушинского; его учение о ценности образования, о значении педагогической науки, о роли воспитания в развитии общества. Исследования К.Д. Ушинского, по своей сути носящие междисциплинарный характер, надолго опередили своё время. Они фактически указывают тот перспективный путь, по которому должны следовать современные специалисты в области педагогики. К.Д. Ушинский показывает современному ученому-педагогу и педагогу-практику, как можно использовать научно-педагогические идеи в живом учебно-воспитательном процессе. Выдвигая идею народности в воспитании, закладывая основы гуманистически-реального построения учебных предметов, конкретно разрабатывая принципы дидактики и методики развивающего обучения, гениальный педагог указывает нам пути развития педагогики будущего. Его идеи и сегодня носят предельно конструктивный и прогностический характер. Это значит, что они необычайно жизненны и современны.

Педагогическая деятельность К.Д. Ушинского оказала огромное влияние на развитие педагогической мысли в России. В 1947 году в России была учреждена медаль имени К.Д. Ушинского, которую присваивают педагогам, достигшим больших успехов в образовании и развитии обучающихся.

ВАРИАНТЫ ВОПРОСОВ И ЗАДАНИЙ

1. Основные этапы жизни и деятельности Ушинского.
2. Автором каких трудов является Ушинский?
3. Почему Ушинский глубоко убежден в том, что без философских принципиальных основ педагогика не может стать на прочную научную базу?
4. В чем сущность основной идеи народного образования в понимании Ушинского?

5. Почему определить цели воспитания, по мнению Ушинского, это еще не значит осуществить их?

6. Почему не воспитание определяет характер общественного развития, а характер самого общества обуславливает содержание и направление воспитания?

7. Почему Ушинский рассматривал происхождение языка как результат воздействия на человека объективного мира и отношения к нему человека?

8. Почему, рассматривая наглядность как средство развития речи, Ушинский делает глубокое замечание о влиянии внешнего мира на развитие языка?

9. Почему Ушинский придавал большое значение изучению природы в школе вообще и в начальной школе в особенности?

10. Почему настоящий педагог, с точки зрения Ушинского, должен быть посредником между школой и жизнью, но посредником не пассивным, а активным?

11. Какое содержание вкладывал Ушинский в понятие народности?

12. Почему, с точки зрения Ушинского, особенное значение родной язык имеет в процессе первоначального обучения?

13. Какова роль Ушинского в разработке психологических основ воспитания и теории обучения?

14. Почему воспитание патриотизма, беззаветной, деятельной любви к родине занимает в системе нравственного воспитания, рекомендуемой Ушинским, главное место в соответствии с основой всей его педагогической системы - народностью?

15. Какое значение в формировании личности Ушинский придавал труду?

16. Какова роль Ушинского в разработке методики нравственного воспитания?

17. Что понимал Ушинский под обучением?

18. Какие цели, по мнению Ушинского, преследует обучение в школе?

19. Почему одной из общепедагогических основ обучения Ушинский считал воспитывающий характер обучения?

20. Почему значительное место в дидактической системе Ушинского занимает идея самостоятельности и активности учащихся, которую он понимает как развитие самостоятельного мышления, как активную самостоятельную работу?

21. Какие требования предъявлял Ушинский к семейному воспитанию?

ПЛАН

семинара по теме «Педагогическая деятельность и теория великого отечественного педагога К.Д. Ушинского»

Учебные вопросы

1. Общие сведения о жизни К.Д. Ушинского.
2. Ушинский о педагогической науке и искусстве воспитания.
3. Идея народности воспитания в педагогике Ушинского.
4. Цели и средства нравственного воспитания по Ушинскому.
5. Труд и его воспитательное значение по Ушинскому.
6. Ушинский об уроке и методах обучения.
7. Учебные книги К.Д. Ушинского.
8. Требования к учителю и его подготовке по Ушинскому.
9. Значение педагогического наследия Ушинского для развития педагогики и отечественной школы.
10. Увековечение памяти К.Д. Ушинского – великого русского педагога.

Литература к семинару

Вяткин Л.Г., Ольнева А.Б. Корифеи педагогической мысли. – Саратов, 2001.

Гончаров Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского. М: Педагогика, 1974.

Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2003.

Капранова В.А. История педагогики. – М., 2011.

Капранова В.А. История педагогики в лицах. – Минск, 2013.

Дидактический материал к семинару

Педагогическая деятельность К.Д. Ушинского:

1854 г. – инспектор Гатчинского сиротского института;

1857-1858 гг. статьи:

«О пользе педагогической литературы»;

«О народности в общественном воспитании»;

«Три элемента школы»;

1859 г. – инспектор классов Смольного института благородных девиц;

1861 г. – хрестоматия по русскому языку «Детский мир»;

1860-1861 – редактировал «Журнал министерства народного просвещения»; статьи:

«Родное слово»;

«Проект учительской семинарии»;

1862 г. – уволен из Смольного института, уехал за границу;

1864-1870 гг. – книга для классного чтения «Родное слово», методическое руководство к ней;

1867-1869 гг. – психолого-педагогическое сочинение «Человек как предмет воспитания (опыт педагогической антропологии) том 1 и том 2.

Идея народности воспитания:

- система воспитания детей в каждой стране связана с условиями исторического развития народа, с его нуждами и потребностями;

- система воспитания, построенная в соответствии с потребностями народа, развивает в детях ценные психологические черты и моральные качества: патриотизм, национальную гордость, любовь к труду;

- с раннего возраста надо усваивать народную культуру, родной язык, знакомиться с произведениями устного народного творчества.

Как ученый и просветитель, К.Д. Ушинский ставил экономическое благосостояние общества в прямую зависимость от успехов воспитания и образования. Образование, по Ушинскому, создает наиболее ценный «капитал», истинное богатство общества, без которого все другие капиталы останутся мертвыми. «Развивая умственные и нравственные силы народа, обогащая его полезными знаниями, возбуждая в нем разумную предприимчивость и любовь к труду, истинное народное образование сохраняет, открывает и поддерживает именно те источники, из которых льется народное богатство, и льется само собою, без всяких насильственных мер: время, труд, честность, знание, умение владеть собой, физические, умственные и нравственные силы человека – эти единственные творцы всякого богатства».

Пути и средства нравственного воспитания по Ушинскому:

- цель – воспитание нравственного человека;
- важнейшее средство воспитания – обучение;
- пути:
 - убеждение,
 - формирование привычек,
 - пример воспитателя (только личностью можно воспитать личность, при этом вредна частая смена воспитателей);
 - формирование нравственных представлений о роли и значении труда в истории общества и развития человека.

Место родного языка в воспитании и обучении:

- родной язык составляет предмет главный, центральный;
- воспитание в семье, детском саду, в школе – на родном языке;
- мысль и язык в неразрывном единстве;
- родной язык – энциклопедия народной жизни.

Психологические основы воспитания и обучения:

- следует строить воспитательную работу с учетом возраста и психологических особенностей ребенка;
- изучать ребенка систематически;
- знание физиологии и психологии необходимо для успешного воспитания;
- психологические основы дидактики:
 - развитие активного внимания;
 - развитие сознательной памяти;
 - закрепление путем повторения.

Дидактика К.Д. Ушинского:

- принцип *посильности* – учебный материал должен соответствовать возрасту обучаемого;
- принцип *последовательности* – изучение предмета должно быть постепенным: от легкого к более трудному, последующий материал основывается на знании предыдущего;
- принцип *наглядности* мышление детей – наглядно-образное, поэтому обучение должно строиться не на отвлеченных словах и представлениях, а на конкретных образах;
- *осмысленность, основательность и прочность усвоения*: изучаемый материал дети должны понять, осмыслить; этот материал должен многократно закрепляться и повторяться; учитель должен добиваться прочных знаний.

Урок и методы обучения по Ушинскому:

- виды учебных занятий на уроках:
 - сообщение новых знаний;
 - упражнения;
 - повторение;
 - учет знаний;
 - письменные работы учащихся;
- приемы, используемые на уроке:

самостоятельная работа учащихся;
перемена занятий и разнообразие методов;
объяснительное чтение;
звуковой метод обучения чтению;

- для этого необходимо:

твердый состав учащихся в классе;
твердое расписание;

фронтальные занятия со всеми учащимися класса в сочетании с индивидуальными занятиями.

Основы теории дошкольного воспитания:

В своем главном научном труде «Человек как предмет воспитания (опыт педагогической антропологии)» Ушинский исследовал те из психофизических свойств и способностей детского возраста, знание которых позволяет родителям и воспитателям руководить психофизическим развитием ребенка (формирование привычек, развитие памяти, впечатлительности, воображения и др.), а также воспитанием его нравственности. В «Детском мире», в «Родном слове» и других трудах, опубликованных в пятнадцати томах сочинений К.Д. Ушинского, есть достаточное количество страниц, имеющих прямое отношение к педагогике дошкольного детства:

- народность;
- самостоятельная деятельность;
- игры;
- минимум вмешательства в процесс воспитания;
- широкое использование народных игр;
- природа: воспитание ею и формирование бережного отношения к ней;
- эстетическое воспитание;
- пение;
- рисование;
- народное творчество;

- игрушки;
- воспитание должно быть не преждевременным и не запаздывающим.

Рекомендательный библиографический список для самостоятельной работы

- Аверьянова Л.Н. К.Д. Ушинский и современная педагогика: Педагогический журнал Башкортостана. – Уфа, № 4, 2010.
- Антология гуманной педагогики: Ушинский. – М., 2002.
- Арцыбышева Т.Н. О культурологической концепции К.Д. Ушинского// К.Д. Ушинский и современная школа. – Курск, 1994.
- Белозерцев Е.П. Русская школа и К.Д. Ушинский: беседы о великом педагоге (лекции). – М., 2007.
- Белоусов Ю.А. Идеи К.Д. Ушинского о народном воспитании// Естественное исследование и обучение. – Ярославль, 2011.
- Богуславский М.В. Константин Дмитриевич Ушинский// Перемены. – М., 2005.
- Вельский В.Ю. К.Д. Ушинский о национальном характере воспитания// Социально-гуманитарные знания. -№ 6, 2003.
- Вяткин Л.Г., Ольнева А.Б. Корифеи педагогической мысли. – Саратов, 2001.
- Гвоздецкий М.Ю. Развитие идеи К.Д. Ушинского о народности воспитания в отечественной педагогике// Ярославский педагогический вестник. - № 1, 2010.
- Горячева И.А. Педагогическое наследие К.Д. Ушинского// Образование. - № 3, 2004.
- Гончаров Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского. М: Педагогика, 1974.
- Дацковская Н.А. История образования: аксиологические идеи К.Д. Ушинского: учебное пособие. – Оренбург, 2006.
- Джуринский А.Н. История педагогики. – М., 2000.

- Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2004.
- Днепров Э.Д. Социальные и научные истоки «Педагогической антропологии» К.Д. Ушинского// Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. М., 2001. – Вып. 2.
- Замостьянов А. Константин Дмитриевич Ушинский (1824 -1870)// Одарённый ребёнок. - № 6. – 2004.
- Зацепин А.В. Философские идеи К.Д. Ушинского: монография. – Мичуринск, 2012.
- Егоров С.Ф. Методологические идеи К.Д. Ушинского в процессе обретения педагогикой статуса науки// Педагогика. - № 6. – 1999.
- Емельянова И.А. Политико-правовые идеи К.Д. Ушинского (1824 – 1870)// Советское государство и право. - № 7. – 1987.
- .Иванов А.Н. К.Д. Ушинский. Гимназист. Студент. Профессор. – Ярославль, 1973.
- История педагогики: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М., 2007.
- Капранова В.А. История педагогики. – М., 2011.
- Капранова В.А. История педагогики в лицах. – Минск, 2013.
- Князев Е. Константин Дмитриевич Ушинский: наш народный педагог: (к 190-летию К.Д. Ушинского – 1824-1870)// Дошкольное воспитание. – М.: Воспитание дошкольника. - № 3. -2013.
- Ковалева Н.А. История образования: развивающее обучение в педагогическом наследии К.Д. Ушинского: учебное пособие для студентов пед. вузов. – Оренбург, 2010.
- Коджаспирова Г.М. История образования и педагогической мысли: Таблицы, схемы, опорные конспекты, - М., 2005.
- Криулева М.Г. Проблема семейного воспитания в трудах К.Д. Ушинского, П.Ф. Лесгафта, А.С. Макаренко// Дошкольное образование: компетентностный подход. – Ярославль. – 2011.

Колпаков Г.А. К.Д. Ушинский о педагогической несправедливости// Психологическое и педагогическое сопровождение образовательного процесса. – Ярославль, 2005.

Лихоманова О.С. Историко-педагогический анализ идей гражданского воспитания молодежи// Искусство и образование. - № 2 (42). – 2011.

Лордкипанидзе Д. О. Классик русской педагогики К. Д. Ушинский. М: Педагогика, 1954.

Лордкипанидзе Д.О. Педагогическое учение К.Д. Ушинского. – М., 1954.

Методические рекомендации по изучению педагогического наследия К. Д. Ушинского. Владимир, 1972.

Наумов Н.Д. Русские педагоги: хорошо забытое старое: учебное пособие. – Екатеринбург, 2007.

О педагогическом наследии К. Д. Ушинского / Под ред. А. Г. Иванова. Ярославль, 1972.

Педагогическое наследие К. Д. Ушинского в современной практике воспитания и обучения / Под ред. В. Б. Петровского. Киев: Вища школа 1980.

Пефтиев В.И. К.Д. Ушинский – российский энциклопедист 19 века: учебное пособие. – Ярославль, 2006.

Равкин З. Да поможет нам Ушинский (К.Д. Ушинский о значении народного национального начала для педагогики)// Педагогический калейдоскоп. - № 6. – 1994.

Романова Л.А. Светочи российского просвещения: К.Д. Ушинский// Ценности и смыслы отечественной истории педагогики в современном образовательном и социокультурном контексте: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию А.В. Плеханова. – г. Владимир, 21-22 октября 2011 г.

Саломатина Л.С. Идеи К.Д. Ушинского о нравственном и эстетическом воспитании школьников и модернизации образования в современной школе:

(к 180-летию со дня рождения К.Д. Ушинского)// Образование в современной школе. – М., - № 11. – 2004.

Селюков А.Г. Антрополого-педагогические идеи К.Д. Ушинского в контексте современных проблем интегрированного обучения// Среднее профессиональное образование. – М., № 10. – 2007.

Сластенин В. Антропологическая традиция в отечественной педагогике: (К.Д. Ушинский – основоположник педагогической антропологии)// Русская национальная школа в многонациональной России. – М., № 3. -2009.

Тимохина Ю.Е. Изучение антропологических идей К.Д. Ушинского в работе со студентами// Педагогическое образование: вызовы 21 века. –М. ; Ярославль, МАНПО. – Ч. 2. – 2010.

Ушинский К. Д. Избр. пед. соч. / Под ред. Н. А. Сундукова. М.: Просвещение, 1968.

Ушинский К. Д. Избр. пед. соч.: В 2 т. / Под ред. А. И. Пискунова. М.: Педагогика, 1974.

Ушинский К. Д. / Под ред. С. Ф. Егорова. М.: Просвещение, 1977.

Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. / АПН СССР. М.: Педагогика, 1988.

Хуторской А.В. Дидактическая система К.Д. Ушинского(1824-1870)// Школьные технологии. –М., № 5. – 2010.

Чернявская Н.Э. М.К. Цебрикова о работе К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»// Педагогика. - № 10. -2012.

Шарков А.С. Петербургская земская учительская школа: живой опыт работы в духе идей К.Д. Ушинского: учебное пособие. – СПб, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Основные этапы жизни и деятельности	4
Педагогические сочинения	5
Наиболее известные произведения	40
Варианты вопросов и заданий	41
План семинара	43
Дидактический материал к семинару	44
Рекомендательный библиографический список	48